

Абузар БАГИРОВ,
писатель, доктор филологии, доцент
Университета МГИМО МИД РФ

КАРАБАХСКИЙ РЫЦАРЬ ЛЮБВИ

Большинство античных философов утверждало, что любовь – главный движущий фактор в процессе развития цивилизации. Тема любви во все времена занимала центральное место в общественно-философской мысли. Могучая сила любви придаёт особую, неиссякаемую энергию главному закону жизни – вечной функции продолжения человеческого рода, служа основной скрепой миропорядка. Гениальный поэт Низами Гянджеви (1141–1209) не зря в своих бессмертных произведениях воспевал великую силу любви, **утверждая её божественное начало, функцию упорядочения не только живой, но и неживой природы, а также её роль в совершенствовании личности и общества.** Непревзойдённый певец любви считал, что без неё не может существовать на свете ничего и никого. Настоящая влюблённость есть высшее блаженство, главная суть и основной смысл человеческой жизни...

Подтверждением этому постулату стала история любви замечательного представителя азербайджанской ашугской поэзии Ашуга Валеха. **Любовь принесла ему земную славу и долгую**

Село Абдал-Гюлаблы до армянской оккупации

счастливую жизнь, ибо он оказался способен влюбиться безоглядно и, навсегда связав свою судьбу с возлюбленной, преданно служить ей, как настоящий карабахский рыцарь любви.

Кербелаи Сефи Мухаммед оглы – Ашуг Валех родился в 1720 году в карабахском горном селе Абдал-Гюлаблы в зажиточной семье. С восьми лет начал учиться в медресе, к 14 годам выучил Коран наизусть. Завершая учёбу, в совершенстве владел арабским и персидским языками, близко познакомился с восточной классической литературой, живо интересовался народным фольклором. Все ожидали, что молодой Сефи пойдёт по религиозной стезе и получит духовный сан. Вместо этого он, изумляя своим решением не только родных и близких, но также своих духовных наставников, попросился в ученики к известному ашугу, прославленному во всём Карабахе Шаиру (поэту) Самеду (1702–1799).

К такому выбору юношу подтолкнуло весьма загадочное обстоятельство: **он неоднократно во сне играл на сазе и слагал стихи, а затем наяву без труда вспоминал эти стихи и начал их записывать,** однажды даже попробовал наиграть по ним на сазе – получилось совершенно складно и на слух приятно. Вначале никому не рассказывал об этих сновидениях, но в конце концов раскрыл эту тайну отцу. Тот стал успокаивать сына, а тем временем посоветовался со своим близким другом Шаиром Самедом, который очень обрадовался и сказал, что юному Сефи ниспослан *«божий дар ашугства»*, и немедленно начал заниматься с ним. Юноша прилежно обучался искусству игры на сазе и премудростям стихосложения. С благо-

Село Абдал-Гюлаблы после армянской оккупации

словления своего наставника он взял псевдоним «Валех», что в переводе с арабского значит «восхищённый». С тех пор учитель и ученик, долгие годы разъезжали по городам и сёлам Карабаха, Гёкчи, Ширвана, Дагестана, не раз побывали в Ардебиле, Гяндже и Тебризе, выступая на народных торжествах и праздниках, играли на сазе, напевали ашугские мелодии, рассказывали разнообразные любовно-героические сказания – дастаны. Год за годом **молодой ашуг оттачивал своё исполнительское мастерство и со временем сам начал слагать лирические стихотворения.** Его феноменальная память удерживала весь репертуар ашугского искусства того времени. Мощный, высокий, мелодичный голос молодого сказителя вызывал особенный восторг слушателей, и уже **в 25-летнем возрасте имя Ашуга Валеха было у всех на устах, его слава шагнула далеко за пределы родного Карабаха.** Как говорится в народных сказаниях, в один из прекрасных дней Всевышнего Валех нежданно-негаданно получил поэтическое послание-приглашение с угрозой-вызовом из города Дербента от самой легендарной красавицы Ашуга Зарнияр (это имя в переводе с персидского означает «золотая красавица»).

Шаир Самед

Ашуг Зарнияр была дочерью дербентского хана. Владея ашугским искусством в совершенстве, она сочиняла утончённые лирические стихи и сложные поэтические загадки и имела обыкновение приглашать отовсюду известных ашугов на традиционные состязания, которые проходили прямо в ханском дворце. Здесь при большом стечении взыскательной публики из числа знати устраивались музыкальные и словесные ристалища, которые неизменно заканчивались блистательной победой хозяйки, а посрамлённые соперники, лишаясь саза, заточались в темницу для подневольной работы в огромном придворном хозяйстве. Ашуг Валех был сороковым приглашённым ашугом.

Конечно, и сам Шаир Самед, и его высокоодарённый ученик немало были наслышаны о дербентской красавице-ашуге. Как только разнеслась весть о вызове, в доме Мухаммеда, отца Валеха, собрались на обсуждение взбудоражившего всех известия мудрецы, аксакалы, именитые ашуги и музыканты с разных концов Карабаха. После долгих прений за чашкой чая, за ложкой плова собравшиеся **единодушно посоветовали принять вызов, а иначе греха не оберёшься, ибо молчание или тем более отказ станут позором для всего края.** Получив благословление и напутствие уважаемых земляков, наставника, родителей, Ашуг Валех стал собираться в путь. Через несколько дней, прощаясь с родителями и своим устодом, сел на коня и напоследок приободрил погрузневших провожающих:

- Не печальтесь, мои дорогие. Поверьте, в этой схватке победа будет за мной. Не посрамлю взрастившую и вскормившую меня священную землю Карабаха. Недаром я пятнадцать лет учился

Ашуг Валех на пути в Дербент, на состязания с Ашуг Зарнияр

ашугскому искусству у самого талантливого карабахского ашуга Шаира Самеда. Умру, не опозорю такого устада! Отец и мать, не волнуйтесь, я привезу вам из Дербента красивую сноху.

С этими словами Ашуг Валех тронул коня. Мать выплеснула вслед сыну целый кувшин родниковой воды – по народному поверью, вода приносит удачу в пути. Как в сказках сказывается, долго ли, коротко ли шёл, наконец, Валех достиг *Города с Железными Вратами*, **как в старину называли Дербент**. Огляделся вокруг, постучал в ближайшую калитку; на стук вышла старуха, которая при

Ашуг Валех и Ашуг Зарнияр

виде человека с сазом через плечо обернулась и кликнула вглубь двора:

- Сынок, встречай, к нам божий гость явился.

Из двора появился пожилой человек, который с доброй улыбкой пожал обеими руками протянутую руку ашуга:

- Заходи, дорогой. Гость – божий посланник, а тем более, если этот гость ашуг. Ашуги - украшение любого дома.

Валех поблагодарил и спросил, где находится дом Ашуга Зарнияр. После щедрого угощения и чаепития хозяин дома указал на ханский дворец, утопающий в зелени фруктовых деревьев. Ашуг Валех попрощался с хозяевами и стал расхаживать вокруг дворца. Вскоре стражи, заметив приезжего ашуга, донесли хозяйке, которая сразу же велела ввести чужестранца. **Узнав, что приезжий не кто иной, как прославленный молодой ашуг Валех из Карабаха, Зарнияр распорядилась немедленно приготовить в саду площадку для традиционного ашугского состязания**. Срочно созвали всех знатных людей города, собрались также многочисленные поклонники

таланта ханской дочери. И вот уже все приготовления завершены, зрители чинно заняли свои места, привели также тридцать девять злосчастных пленников – неудачливых предшественников Валеха. Ашуг Зарнияр в роскошном ашугском одеянии, с инкрустированным перламутром девятиструнным сазом на груди надменно стояла посреди огромной площадки, устланной разноцветными коврами. Каждое её движение, всё её существо выдавало жажду победы в предстоящей схватке. Впрочем, не меньшую решимость побеждать выражал всем своим видом и несравненный красавец Ашуг Валех, **тем более что соперница пленила его своей красотой с первого взгляда**, и он мечтал сразу же после победного конца обнять её нежно, по-рыцарски...

Зарнияр возвестила условия состязания: **если она побеждает, то побеждённый сдаёт саз и становится её слугой, если же победа будет за гостем, то она также отдаст ему свой саз, и победитель может по желанию взять её себе в жёны или прислужгой**. Ашуг Валех изъявил согласие; состязание началось с пения различных ашугских мелодий, при котором стороны проявили мощь и высоту голосов, а затем перешли на самую трудную стадию – разгадывание стихов-загадок на вольные темы. Карабахский соловей ни в чём не уступил горной красавице, разгадав подряд, пять её сложных поэтических загадок, после чего попросил согласно правилам ответить на его стихи-загадки. Она согласилась и блестяще ответила на три поэтические загадки. Ашуг Валех выбрал для четвёртой загадки самую сложную религиозную тематику, в которой он был несравненно силён - годы учёбы в медресе не прошли для него впустую. На сей раз хозяйка не сумела разгадать и попыталась сослаться на то, что гость неверно изложил свою мысль, и она не поняла, о чём речь идёт. Валех рассмеялся и сам разгадал свою загадку поэтическим куплетом. **Под овации присутствующих, стоя приветствовавших победу гостя, Зарнияр сняла саз с плеча и с учтивым поклоном передала его сопернику**. Карабахский рыцарь принял саз, поцеловал ей руки и сказал так, чтобы все слышали:

– Прошу тебя стать моей женой. И отпусти на волю этих тридцать девять недоучек.

Хозяйка с готовностью согласилась и освободила пленных ашугов. Семь дней, семь ночей веселились, играли, плясали, пели, вкусно ели,

Ашуг Валех

ледяную родниковую воду пили, молодых ашугов Валеха и Зарнияр женили и проводили в благодатный Карабах. А там их встретили радостно, и снова затеяли свадьбу-пир, на сорок дней и сорок ночей. Они жили долго и счастливо – каждый из них прожил на свете более ста лет, горы добра нажили, много потомков нарожали. Всевышний наделил эту ашугскую семью счастливой преемственностью: **из сыновей Талех, из внуков – Мирзалы, из праправнуков – Хасполад стали знаменитыми ашугами. Замечательный азербайджанский тарист и музыкант начала прошлого века Гурбан Пиримов (1880–1965) – родной правнук Ашуга Валеха.**

Ашуг Валех умер в 1822 году и был похоронен в родном селении на склоне гор; позже рядом похоронили и Зарнияр. Вплоть до армянской оккупации в 1993 году их могилы служили местом паломничества ценителей ашугского искусства и поэзии, а также всех, кто хотел выразить уважение к необычайной любви замечательных сына и дочери азербайджанского народа.

Ашуг Валех создал множество бессмертных лирических творений во всех жанрах народного стихосложения, которые **оказали мощное влияние на дальнейшее развитие не только ашугской поэзии, но и письменной азербайджанской литературы.** Великий мастер оставил также несколько популярных ашугских мелодий: «Башсарытел», «Орта-сарытел», «Аяг-сарытел», «Гюлаби», «Ширвани», «Юрд-йери», «Гёвхари», «Дервиши», «Гарабаг-гайтармасы», «Гарабаг-гайтагы» и др.

Из исследователей творческого наследия Ашуга Валеха с признательностью назовём таких видных азербайджанских учёных, как литературовед Фирудин бек Кочарли (1863–1920), фольклористы профессор Мамедгусейн Тахмасиб (1907–1982), профессор Мурсал Акимов (1929–2006), профессор Магеррам Гасымлы (р.1958). ✨

Литература

1. Антология азербайджанской поэзии. Под редакцией В.А.Луговского и Самеда Вургуня. Москва, 1939.
2. Aşıqlar. Tərtib edəni Səttar Axundov. Bakı, 1960.
3. Ərəb və fars sözləri lüğəti. Redaksiya heyəti: V.T.Abdullaev, Ə.Ə.Orucov, Y.Z.Şirvani, məsul redaktoru Y.Z.Şirvani. Bakı, 1967.
4. Azərbaycan dastanları, V cildə. III cild. Bakı, 1967.
5. Я – Ашуг, люблю тебя!.. Стихи азербайджанских ашугов. Предисл., пер. и примеч. Вл.Кафарова. Баку, 1984.
6. Русский эрос или философия любви в России. Сборник статей о теории и философии любви. Сост. и авт. вступит. статьи д.ф.н. В.П.Шестаков, коммент. А.Н.Богословского. Москва, 1991.
7. Mürsəl Həkimov. Aşıq sənətinin poetikası. Bakı, 2004.
8. Aşıq şeiri. Tərtibçi prof. M.Qasımlı. Bakı, 2006.
9. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi, VI cildə. I cild. Bakı, 2004.
10. Azərbaycan Milli Ensiklopediyası. Bakı, 2010.
11. Könüllər şairi – Nizamidən 100 aforizm. Поэт сердцец – 100 афоризмов Низами. The poet of the hearts – 100 aphorisms from Nizami. Сост. Проф. Р.Алиев. Баку, 2015.

A real infatuation is the supreme bliss, the main essence and the basic meaning of human life. Love brought the remarkable 18th century ashug Valeh earthly glory and a long and happy life, for he was able to fall in love blindly and faithfully serve his beloved until the end of his life like a Karabakh knight of love... Ashug Valeh created many immortal lyrical works in all genres of folk poetry, which had a powerful influence on the further development of not only ashug poetry, but also of written Azerbaijani literature.

СО СВАДЬБЫ

Со свадьбы в разгаре весёлого дня,
Подруги невесты, сюда вы пришли,
Весельем хотите убить вы меня.
Зачем бы иначе тогда вы пришли?

Вас нежными сёстрами следует звать...
Рыдания мне начали горло сжимать,
Во рту моём чёрная горечь опять.
Все трое, смеясь, как всегда, вы пришли.

Останься со мной, не отказывай мне,
В глазах моих счастье, и тело в огне;
Сенем и Валех – мы вдвоём в тишине,
О, если бы люди сюда не пришли!

КАКОВ ОТВЕТ?

О, слуга возлюбленной моей,
Обо мне ты рассказал? Каков ответ?
Ты отвёл её в укромный уголок,
Всё подробно передал? Каков ответ?

Вон в саду красавица с цветком.
Я пришёл навеки в этот дом.
Ты ответ на всё, на всё, о чём
Я просил её, узнал? Каков ответ?

Я лицо любимой полюбил,
Расскажи, я мил ей иль не мил?
Всё, о чём Валех тебя просил,
Ты красавице сказал? Каков ответ?

ВЫХОДИ

Привет от меня Валеху! Слышишь, ашуг Валех?!
Если ты в самом деле славный ашуг, выходи

Иль откажись от мысли, будто ты лучше всех,
Иль на коне тонконогом смело в круг выходи!

Крепко держу я слово. Дала я себе обет –
Тот, кто меня одолеет, узнает сладость побед.
Скоро из мёртвых голов я выстрою минарет.
Если себя не щадишь ты, на поприще мук выходи!

В сердце скольких ашугов я поселила пожар.
Пути связали их ноги, таков мой жестокий дар.
Знай, в Дербенте живу я, зовут меня Зарнияр.
Если меня понимаешь, в Дагестан, мой друг, приходи!

Перевод Евгения Долматовского

ЗАРНИЯР И ВАЛЕХ

Зарнияр
Привет, ашуг, салам, ашуг Валех!
И если ты – ашуг, тебе хвала!
Начнём скорей, посмотрим, кто кого!
Посмотрим, кто слабей, чья смерть пришла.

Валех
Вот как отвечу, Зарнияр-ханум!
В своём искусстве твёрд я, как скала.
Меня и Рим не сдвинет на вершок!
Вся Индия мне под ноги легла.

Зарнияр
Но ждёт тебя засада впереди!
Вкруг шеи цепь завьётся, погоди!
Без чёрствой корки по свету броди,
И как на дне морском, повсюду мгла.

Валех
Тебя Валех и равной не считал.
Кто голос мой слышал, ночей не спал.

От струн моих чугуны бы наземь пал,
Что ж на меня ты пушки навела?

Зарнияр
Не дамся! Не добьёшься ты любви!
Пинком разрушу башенки твои,
И ляжешь ты во мраке и в крови.
Я всем ашугам шах и мат дала.

Валех
Красавица! Согласен жертвой стать,
Смягчись. Зачем так страшно угрожать?
Нужна и хитрость – в схватке устоять!
Где бьются львы, тигрица слишком зла.

Зарнияр
Раз вышел ты на состязанье, в круг,
Я обреку тебя на сотню мук.
Я – Зарнияр. До завтра, милый друг!
Ты понял всё, что я понять дала?

Валех
Ну и смела же ты, как ни взглянуть!
Ты – женщина. Храбрец я, не забудь!
Ашуг Валех, я открываю грудь –
Пускай вонзится первая стрела.

Перевод Павла Антокольского

ОСУДИТ

Неблагодарных ради не трудись –
Гордец тебя глупцом сочтёт, осудит.
Нужда припрёт, и хлебца не найдёт,
Разбогатеет – чистый мёд осудит.

Над речкой измывается ручей,
Разумного не ценит дуралей.
Заносчив самый низкий из людей
И всех, едва достиг высот, осудит.

Так этот мир устроен, милый мой.
На львиц лисицы скалятся порой.
Красавца-скакуна, что мчит стрелой,
Медлительный лошак-урод осудит.

Не может с конным спорить пешеход.
Однако заяц с волком спор ведёт.
Бугор, на ровном месте верховод,
Высокий кряж, одетый в лёд, осудит.

Аршинник бязь расхвалит, смех и грех:
Сошьёшь рубаху – не сочтёшь прорех.
А шёлк индийский, что добыл Валех,
Потом рассмотрит. А вперёд - осудит.

МНЕ КОТОРОЙ ЖИЗНЬ ОТДАТЬ?

Двух красавиц повстречал –
Мне которой жизнь отдать?
Не сплоскать бы сгоряча –
Мне которой жизнь отдать?

Я боюсь таких очей,
Этих робких палачей.
По вине погибнуть чьей –
Мне которой жизнь отдать?

Обе павы хороши,
Обе – пагуба души.
Жизнь одна. Валех, реши:
Мне которой жизнь отдать?

Перевод Владимира Кафарова

*Автор иллюстраций, представленных в
статье Заслуженный художник Азербайджана
Исмаил Мамедов*